— Почему бы тебе не доверить это другим?

— Не надо, я сам.

Старый смотрит на меня с неодобрительным выражением лица, но я коротко отвечаю ему со слабой улыбкой и протягиваю карту, которую рассматривал ранее. Мы благополучно пережили ночь и рано утром были готовы отправиться в Эдем. Конечно, в отличие от первого раза, теперь с нами куча выживших, но настроение было неплохим из-за легко выполненной миссии.

— Идите, я догоню.

Я всегда шел в главе коменды, но сегодня их поведет старик, потому что у меня еще была здесь работа. Старый испустил долгий вздох и кивнул, как будто у него не было выбора.

Вскоре мы расстались на развилке дорог, так как нельзя было терять времени, ведь впереди ждал тяжелый поход, как с пленниками, хранившими важную информацию, так и с выжившими.

Я направился к поляне перед деревенским домом. Вокруг не было ни одного здания, так что вид открывался отличный, и было достаточно места для проведения "деревенского мероприятия".

Когда я тяжелыми шагами направился туда, ветер немедленно подул на мою спину, словно говоря "будь жестоким, будь холодным". Он подначивал действовать, а не пытаться отговорить от того, что я собирался сделать. Но вскоре я отбросил лишние сомнения и достиг поляны.

— Кха-кха...!

Я достал из одолженной пачки сигарету и поднес ее ко рту. Не собираюсь наслаждаться ей, а просто хочу подышать, чтобы отвлечься от этого дерьма. Щелкнул зажигалкой и затянулся, немного кашляя и чувствуя сухость в горле.

Молча смотрел на дрожащих людей передо мной. Глядя на тлеющий кончик сигареты, они лишь тихо скулят.

Я снова закашлялся, бросил окурочек на землю и растоптал, чувствуя горечь дыма во рту. Повернулся к немногим оставшимся в живых контрабандистам, которые стояли с похоронными лицами и тихо произнес.

— Мне жаль.

Конечно, мне их не было жаль, хотелось просто немного поиздеваться. Они умрут здесь

сегодня, и мне не хотелось, чтобы отряд это видел и слушал мольбы людей, которые понятия не имеют о выживании в этом дерьмовом мире. Глубоко вздохнул, опустив тяжелое оружие.

— Перед уходом я разложил повсюду трупы. Твари почувствуют запах крови и придут, когда я уйду отсюда. Будьте уверены, они сделают это, но почему, я не скажу.

Я рассчитал точное время, когда действие отпугивателя закончится, и уже разбросал трупы по округе, чтобы заманить их сюда. Смогут ли пленники сбежать? Нет. Они связаны толстой веревкой, и поблизости нет ни одной живой души, у которой можно попросить помощи.

Когда покину это место, монстры мигом придут сюда. Это означало, что контрабандисты не смогут противостоять Адскому пламени, которое на них обрушится, и умрут.

Как только я закончил говорить, закованные в цепи узники бурно отреагировали. Кто-то умолял пощадить, а кто-то сыпал угрозами. Но я не сводил с них глаз — не с жалостью, а с предчувствием грядущей жестокости.

— Вот так вы умрёте.

Вчера я нашел в здании различные бухгалтерские книги, и первой моей мыслью было, что эти люди не должны жить. Отбросы, высасывающие жизнь из других.

Даже не могу понять, где все пошло не так, как появился источник черных мыслей, разлагающих мои внутренности и разум. Выдыхаю, ощущая горечь во рту, и принимаюсь за дело.

Подхожу к трясущимся пленникам и связываю их веревкой, перекрывая последний путь к спасению. Они испускают приглушенный крик, бесконечный поток проклятий в мой адрес. Постепенно теряют разум в предчувствии скорой смерти, давясь слезами и соплями.

Это не сон, это реальность, и нет никакой надежды, что они выживут. Они должны были знать это, как и люди, которых до этого тоже обрекли на смерть.

Сделав последнее дело, подбираю с пола свою сумку и винтовку, стараясь быть серьезным. Ни эмоции, ни волнение не могут меня поколебать. Чувствуя странную тяжесть в груди, иссушение, как и весь остальной мир, я был благодарен за то, что я — это я.

Мне хотелось спросить: "Неужели все может вернуться на круги своя? Пройдя такой долгий путь, смогу ли я когда-нибудь найти на свое место?". Но понял, что на этот вопрос ответа нет.

Ветер усилился. Я отправился в обратный путь. В лесной деревушке, расположенной на склоне горы, царит спокойствие, возможно, потому, что она совсем маленькая. Но в лесу скрывалось бесчисленное множество врагов, которые вскоре должны были обрушиться на деревню,

ожидая моего ухода. Я не видел, но прекрасно чувствовал их присутствие.

Это было несправедливо, но я ни о чем не жалел.

— Эй, братан, как твой желудок? — кричит Юн Пал, махая руками, а Старый ругает его.

Глаза отряда обращены ко мне, и со всех сторон раздаются вопросы о моем самочувствии: всё ли в порядке и это я так долго в туалете был? Улыбнувшись ребятам, я ответил.

— Просто мяса давно не ел, вот и словил расстройство желудка.

В личных запасах контрабандистов оказалась уйма различных мясных полуфабрикатов. Этого было достаточно, чтобы накормить от пуза весь отряд и беженцев. Однако, я к мясу не притронулся, но сказал группе, что у меня болит живот, чтобы разобраться с контрабандистами.

Все решили, что по приходу в Эдем возьмут недельный отпуск, поэтому команда радостно тронулась в обратный путь, словно возвращаясь с работы домой.

Почти всю дорогу шли в тишине, но немного поболтали, перебрасываясь дурацкими шутками, чтобы немного развеять скуку. Но это ненадолго: вскоре команда сосредотачивается на путешествии и замолкает, чтобы сберечь силы. Путь домой долог, если учесть, что с нами еще выжившие и несколько важных пленников.

Группа умело распределяла силы и успокаивала нервных беженцев. Примерно через два часа, когда мы были в районе Эдема, ко мне подошел Старый, шедший в стороне от остальной группы, и прошептал.

— Я уже сообщил Эдему. Скорее всего, они завершат работу до того, как мы прибудем, так что давай как можно скорее вытащим этих двоих за пределы Зоны.

Удивительно, как быстро все происходит, и не прошло и двух дней, как у нас уже был готов конкретный план. Я осторожно повернул голову, чтобы посмотреть на нескольких заложников с завязанными глазами, а затем вернул взгляд на дорогу и кивнул.

Теперь, когда у нас был план, мне не нужно было беспокоиться. Как только мы достигнем Эдема, немного отдохнем, разберемся с делами, а уж потом начнем исполнять план.

— Хорошая работа, — старик хлопнул меня по плечу.

Да, хорошая работа — таково завершение этой миссии. Я тяжело вздохнул, чувствуя, как наваливаются усталость и беспокойство, размял затекшие мышцы и стал наблюдать, как старик возвращается на свое прежнее место. Хотел сказать ему, чтобы тоже он немного отдохнул, когда придет, но как только открыл рот, чтобы ответить, подул холодный, резкий ветер, оборвав мои слова.

Я в недоумении смотрю на странные воздушные потоки, и ощущаю смутное чувство утопления во всем теле.

Это не обычный ветер. Ветер, который только что дул, был каким-то жутким, мгновенно разбудив нервы. Я в недоумении посмотрел на своих спутников, но они, казалось, ничего не почувствовали.

Остановился, как вкопанный, и судорожно огляделся, недоумевая. Как будто кто-то только что бросил камень в спокойное озеро. Серый Город, этот оазис пугающего спокойствия, о чем-то предупреждал меня.

Воздушные потоки изменились, создавая ужасное и непривычное ощущение чуждости, как будто знакомое мне место перевернули с ног на голову.

Так внезапно? Почему?

Я почувствовал себя так, словно меня ударили по затылку. Инстинкт выживания, который чувствую только я, рвётся наружу, как пена кока-колы из бутылки, и я зажмуриваю глаза и открываю их снова и снова.

В ушах звенит, кожу покалывает. Затылок словно онемел, и чувствую, что откуда-то за мной наблюдают глаза. Кончики пальцев дергаются и, полагаясь исключительно на инстинкт, поворачиваю голову в направлении жгучего взгляда.

Твари высунули головы из-за каждого поворота дороги или переулка, наблюдая за нами. Они не были теми дураками, какими должны быть при дневном свете. Их больше дюжины. Следят за нами, как призраки.

Существа не двигались и не издавали странных звуков. Их взгляды были неподвижны, и они оставались на своих местах, как марионетки. Мурашки побежали по позвоночнику, задевая все нервы и вызывая тревогу в голове.

— Эй, Дон Юн, что случилось? — с тревогой спросил Старый.

Он некоторое время хихикал вместе с остальным отрядом и только сейчас заметил, что я резко остановился.

Почувствовав на себе пристальные взгляды, я спросил у него тихо.

— Старый, а ты точно распылил отпугиватель, когда мы уходили?

— Да.

Вообще, я видел, что отряд брызгался перед обратной дорогой, а значит, любые существа, оказавшиеся поблизости, должны были убежать от запаха. Но почему, черт возьми, они стояли и наблюдали за нами со ста метров?

Словно они чего-то ждут.

Я судорожно махнул рукой в сторону и велел группе быть начеку. Затем, отыскав самое высокое здание в округе, я снова спросил старика.

— Далеко до Эдема?

— Мы быстро шли, так что минут пятьдесят ещё. А в чем дело?

Я не ответил, а побежал в сторону замеченного мною офисного здания. Ребята в тревоге окликнули меня, но быстро соображающий старик, почувствовав по моим действиям, что что-то не так, быстро поднял винтовку.

Атмосфера была ледяной, люди встревожены моими внезапными действиями, но я вбежал в здание и помчался на крышу.

Пока я бешено топал вверх по лестнице, в голове промелькнули воспоминания о нападении тварей на Стену Эдема накануне вечером. Стражи распылили химикаты из лаборатории, и, как правило, нападения не должно было быть. Но неожиданное прибытие монстров вызвало небольшой переполох, и теперь они делали что-то непонятное, подтверждая мои подозрения.

Я запыхался от бега. Резко выдохнув, уперся руками в перила крыши и вскоре повернул голову в сторону ветра. Оказавшись на крыше, я увидел серый Город, насколько хватало видимости, а ветер, трепавший волосы, был слишком холодным и резким, чтобы заставить задуматься о том, что сейчас вообще-то весна.

Слегка дрожащей рукой я порылся в сумке. Достал бинокль, который всегда ношу с собой, и сосредоточил внимание на той части Города, где что-то происходило. Навёл фокус, и моим глазам предстала невероятная сцена.

Солнце скрывается за тучами, окрестности темнеют, а на меня дует холодный ветер, достаточный, чтобы заставить дрожать. А вдалеке накатывают черные волны. Приливная волна

смерти, состоящая из тварей, обрушивается на Город, направляясь в нашу сторону.

Город изменился.

Они приближаются.

Я опустил бинокль. Бегущие твари сбивали с толку, но разум кричал валить отсюда, как можно скорее. Запихав поглубже страх вперемешку с адреналином, я крикнул ребятам внизу.

— БЕГИТЕ!!!

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4875852>